УДК 94(47+57)
doi: 10.18101/2305-753X-2018-3-26-30

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ БУРЯТИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ АТЕИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ (1920-е гг.)

© Хомяков Сергей Васильевич
кандидат исторических наук, младший научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
E-mail: khomyakov777@yandex.ru

Как известно, одной из важнейших составляющих советской идеологической системы стала антирелигиозная кампания. Она была призвана вытеснить из коллективного сознания представления о божественном начале, о приоритете небесной жизни над земной. Освободившееся место должна было занять новая вера — вера в светлое коммунистическое будущее, для прихода которого нужно приложить множество труда здесь и сейчас. Пик борьбы с религией пришелся на период 1920-х.
Бурят-Монгольская АССР (официальное название Бурятии с 30 мая 1923 г. до 1958 г.) была специфична в этом вопросе из-за множества разнообразных религий и культов. Здесь переплелись буддизм, православие и шаманизм, а вокруг столицы республики компактно проживали старообрядцы. Поэтому политика атеизации населения была более специфичная, чем в моноконфессиональных регионах. И в этом отношении советская власть пыталась в первую очередь завоевать поддержку молодежи, поставив ее в дальнейшем, в авангарде борьбы с религией. Статья рассматривает вопрос о роли молодежи в атеизации населения в сложном для власти, поликонфессиональном регионе.
Ключевые слова: отечественная история, советская власть, политика атеизации, молодежь, коммунистическая идеология, буддизм, православие, шаманизм.

Начиная с периода окончательного утверждения советской власти в Бурятии, здесь начинаются масштабные преобразования, направленные на достижение всеобщей грамотности, организации школьного, профессионального и высшего образования, а также досуга молодого поколения. Дети и подростки 1920-х гг., стали первым постреволюционным поколением, и в силу отсутствия жизненного опыта, острее и искреннее, чем старшее поколение принимали большевистскую пропаганду. В свою очередь, их правильное воспитание было положено властями во главу угла. И так как одним из центральных принципов коммунистической идеологии становится изменение мировоззрения людей и вытеснение из него религиозной составляющей, то молодежь становится первым адресатом атеистической кампании. Во-первых, это объяснялось объективной необходимостью и пониманием факта сменяемости поколений и постепенного привлечения в партийный состав свежих кадров, которые должны были быть воспитаны по-новому. Во-вторых, чем быстрее молодое поколение воспримет установки и тенденции власти, тем активнее пойдет пропаганда уже от их лица, направленная на их родителей и пожилых людей.

Роль молодого поколения в пропаганде атеизма была достаточно заметной, уже с периода образования Бурят-Монгольской АССР, т. е., с 1923 г. Одним из каналов воздействия на население становятся публичные лекции, которые проводились и в Верхнеудинске и в Троицкосавске, а также в крупных поселках, в

отстроенных культурных учреждениях — домах культуры, избах-читальнях, библиотеках и школах. Совершенно естественно, что выступающими, в основном, были представители образованной молодежи республики. «Троицкосавск. 11 сентября в Нардоме имени Ленина состоялся доклад “Религия и ее значение”. Докладчик Шайдуров подробно изложил историю возникновения религиозных убеждений. Подробно остановившись на идее и цели религии, способствовавшей развитию рабства и укреплению самодержавия, оратор изложил современное течение религиозной мысли в Советской России» [1, с. 3].

Так как религиозная картина в Бурятии была очень разнообразной, то советская власть не могла здесь ограничиться общими для всего СССР методиками. Особое положение буддизма в жизни людей, требовало осторожного подхода, в вопросе антирелигиозной работы. С одной стороны, отношение к буддизму со стороны государства, было более лояльным, чем к православию, в связи с задачей привлечения симпатий бурятского населения. Однако, в 1920-е гг., постепенно начинается информационная кампания, которая изначально пытается дискредитировать ламское обучение в дацанах. В ходе ее проведения, были активно задействованы молодые кадры.

В 1923 г. в новой, ставшей важным каналом передачи идеологии, республиканской газете — «Бурят-Монгольской правде», появляются «признания» хувараков буддийских дацанов: «На днях Бурбюро РКСМ получило заявление одного бурята-комсомольца: “В то время, когда у меня не было сознания и когда мне было шесть лет, мои родители отдали меня в дацан ламой, где я и пробыл до 18 лет. Там мне пришлось вкусить всю прелесть ламской жизни, как дрессирование, зубрежку чуждых мне тибетских священных книг и т. д. Когда мне исполнилось 18 лет, то я определенно убедился, что ламская жизнь мне не даст ничего хорошего”» [5, с. 4]. Появляются уже не единичные, а коллективные обращения хувараков, стремящихся к светскому образованию: «Ламская молодежь бежит из дацанов. 15000 хувараков все более стремятся к свободной жизни. “Дайте нам школу, мы хотим участвовать в революционной жизни”» [8, с. 4].

На основании действительно имевших место волнений среди хувараков и открытых писем, написанных некоторыми из них, делался вывод, что все 15 тыс. стремятся отказаться от духовного обучения и скоро начнется их массовое бегство из дацанов. Во многом этим настроениям в периодической печати способствовало постановление ЦИК и Совнаркома БМАССР от 17 декабря 1925 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви: «1. Объявить достоянием народа все храмы и богослужебное имущество, находящиеся в настоящее время в фактическом пользовании буддийского духовенства (лам) … 6. Со дня издания настоящего постановления воспрещается служителям культа прием в коллективы лам, обучение религиозному культу и посвящение в духовное звание лиц, не достигших 18-летнего возраста… 7. Всем, не достигшим 18-летнего возраста хуваракам, помимо своей воли или по неосознанности попавшим в среду лам на обучение и воспитание, обеспечить полную возможность возврата в мирское состояние» [3, с. 73].

Стоит еще отметить, что если в первые годы советской власти классовым врагом была в основном представлена русская православная церковь, а буддизм, как религия угнетенного царизмом народа не подвергался гонениям, то уже с

1925 г. ситуация решительно изменилась. Воодушевленные лозунгами советской власти и поняв, что религия — это совершенно беззащитный объект для нападений, «безбожники и комсомольцы» во многих районах Бурятии принялись устраивать игры на придацанских площадях, а потом и вовсе стали изгонять лам и громить дацаны.

Значительная часть молодого ламства, стремясь сохранить более-менее устойчивое положение буддизма в регионе, с середины 1920-х гг., стремилось к компромиссу с советской властью. «С 22 декабря в Верхнеудинске проходит II буддийский собор. На него собрались 80 представителей дацанов Бурятии. В прениях по докладу отмечалась неорганизованность ламского духовенства. Молодые ламы отмежевываются от старого ламства. Ламы высказываются за борьбу с шаманизмом. Большим авторитетом пользуется Агван Доржиев» [2, с. 3]. Властями делаются новые попытки разобщить ламство, противопоставив молодых лам пожилым, а также заостряя внимание на случаях негативного отношения ламства к шаманизму.

Что касается столичного Верхнеудинска, то здесь заметно активизировались образовательные учреждения, подростки-комсомольцы и школьники-пионеры, которые открывают новое направление в этой работе — антирелигиозные походы и публичные вызовы на них. «Мы, учащиеся школы 2-й ступени имени тов. Блюхера в количестве 700 человек, принимаем вызов стеклозаводской школы на участие в антирелигиозном походе. Призываем организовать 19 января 1930 г. (день праздника крещения) антирелигиозную демонстрацию учащихся. Требуем передачи всех колоколов на заводы и предприятия, а синагоги, церкви и мечети под культурные очаги» [4, с. 4]. Антирелигиозные походы проводились учащимися городских школ совместно с преподавателями в формах митингов, бесед с населением, читками научных докладов.

Также в городе прошли два митинга учащихся с требованием от городского совета «…снять все колокола, закрыть все синагоги, костелы и церкви» [7, с. 2]. Отмечаем серьезное возрастание активности молодежи в этом вопросе, к началу 1930-х гг., и достаточно радикальные требования, которые предъявлялись правительству.

Что касается ситуации в старообрядческих селах, то здесь религиозные убеждения пронизывали практически все стороны жизни людей, в том числе и молодежи. Последняя крайне неохотно шла против веры предков, боялась ослушаться родителей, стариков и уставщиков — поэтому здесь власти действовали изворотливее. Наиболее способные из молодых, обучались в г. Верхнеудинске, принимались в комсомол и отправлялись работать в родные села, изменяя отношения населения к власти в целом, и проводя антирелигиозную пропаганду в избах-читальнях и домах культуры. Такой «мягкий» нажим на религию старообрядцев, с привлечением в союзники их молодого поколения, стал куда эффективнее здесь, чем радикальное вмешательство и жесткая борьба с религией, что имело место в начале 1920-х гг. «Неосторожные выпады против религии, некоторые насмешки, которые были допущены в первые годы прихода советской власти, запугали население, и теперь необходимо очень осторожно исправлять сделанное. Для этого умелые школьные и культурно-просветительные работники среди семейских нужнее, чем где бы то ни было» [6, с. 34–35].

В итоге, можно сделать вывод, что в ходе проведения атеистической кампании в Бурят-Монгольской АССР, советская власть активно задействовала молодежь. Это находило свое проявление в общих для всех существующих здесь конфессий, методах публичных читок, организации музеев атеизма и антирелигиозных митингах и походах. Кроме того, в среде отдельных религий, молодежь помогала власти в узкоспециализированных методах. Например, комсомольцы, которые ранее находились в буддийских дацанах, писали открытые письма о тяжелом детстве и бесполезном обучении, а старообрядческая молодежь, работала в учреждениях культуры своих родных сел и успешно проводила в жизнь коммунистическую идеологию.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки России (проект XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», № АААА-А17-117021310269-9).

Литература

1. В Троицкосавске // Бурят-Монгольская правда. 1923. 4 окт. 4 с.
2. Второй буддийский собор // Бурят-Монгольская правда. 1926. 3 янв. 5 с.
3. Культурное строительство в Бурятской АССР (1917—1981). Документы и материалы. — Улан-Удэ: Бур. кн. изд., 1983. — 568 с.
4. Откажемся от религиозных праздников // Бурят-Монгольская правда. 1930. 11 янв. 7 с.
5. Открытое письмо // Бурят-Монгольская правда. 1923. 23 окт. 4 с.
6. Попова А.М. Семейские. Забайкальские старообрядцы. Верхнеудинск. 1928. 36 с.
7. Срочно созвать конференцию безбожников // Бурят-Монгольская правда. 1930. 1 фев. 7 с.
8. Хувараки бегут // Бурят-Монгольская правда. 1925. 1 янв. 5 с.

Referenses

1. V Troickosavske // Buryat-Mongol'skaya pravda. 1923. 4 okt. 4 s.
2. Vtoroj buddijskij sobor // Buryat-Mongol'skaya pravda. 1926. 3 yanv. 5 s.
3. Kul'turnoe stroitel'stvo v Buryatskoj ASSR (1917-1981). Dokumenty i materialy. Ulan-Ude: Bur. kn. izd., 1983. 568 s.
4. Otkazhemsya ot religioznyh prazdnikov // Buryat-Mongol'skaya pravda. 1930. 11 yanv. 7 s.
5. Otkrytoe pis'mo // Buryat-Mongol'skaya pravda. 1923. 23 okt. 4 s.
6. Popova A.M. Semejskie. Zabajkal'skie staroobryadcy. Verhneudinsk. 1928. 36 s.
7. Srochno sozvat' konferenciyu bezbozhnikov // Buryat-Mongol'skaya pravda. 1930. 1 fev. 7 s.
8. Huvaraki begut // Buryat-Mongol'skaya pravda. 1925. 1 yanv. 5 s.

THE ROLE OF THE YOUTH OF BURYTIA
IN THE POLICY REALIZATION
OF THE POPULATION'S ATHEIZATION (1920s)
.

Sergey V. Homyakov
Ph. D. in History, Researcher
Department of History, Ethnology and Sociology,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, RAS
E-mail: khomyakov777@yandex.ru

As known, the anti-religious campaign had become one of the most important components of the Soviet ideological system. It aimed to oust the ideas of the divine principle and of the priority of heavenly life over the earthly one from the collective consciousness. The vacant place was taken by a new faith in a bright communist future, for the arrival of which it was necessary to put a lot of work there and than. The peak of the struggle against religion was in the period in 1920s.
The Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic (the official name of Buryatia from May 30, 1923 to 1958) was specific in this matter because of the many diverse religions and cults. Buddhism, Orthodoxy and Shamanism were intertwined and Old Believers lived compactly around the capital of the republic. Therefore, the policy of population's atheization was more specific than in mono-confessional regions. In this regard, the Soviet government tried to win the support of young people and to put them in the vanguard of the struggle against religion. The article deals with the role of the youth in the population's atheization in the difficult multi-religious region
Keywords: National history, Soviet authority, atheism policy, youth, communist ideology, Buddhism, Orthodoxy, Shamanism.